

ВСЕ ЭТО — ТЕАТР

систые столы, другие — перетаскивая на новое место стулья.

— Это что за нашествие? — скорее шутя, чем сердито спрашивает педагог, узнавая учащихся отделения драмы и смутно догадываясь о причине столь шумного «вторжения».

— Извините, но шеф требует, чтобы к его приходу у нас все было готово, — следует ответ.

Шеф — это преподаватель по мастерству Константин Алексеевич Вошиков, более десятилетия работающий на театральном отделении Красноярского училища искусств. Правда по совместительству. Но я не случайно начинаю рассказ об актере театра имени Пушкина с его педагогической работы. «Все это — театр», справедливо заметил как-то Константин Алексеевич, и к своим занятиям со студентами, к подготовке смены он так и относится — серьезно, ответственно, с творческим воодушевлением.

— Хочу воспитать актеров шукинской школы, — говорит он, — которые стремятся к максимальному раскрытию содержания в острой форме.

Отсюда такая упорная работа по овладению элементами мастерства с первых шагов, с первых этюдов: без слов, со словами, в общении с партнером, на внимание, на быстроту реакции, и всегда, во всем непреложное требование правды.

Однажды мне пришлось побывать на его этюдах по профессиональным

навыкам. Учащиеся второго курса самостоятельно подготовили этюды, в которых выступили в образе людей различных профессий. Для этого ребятам пришлось ознакомиться с работой изображаемых ими людей, которые всегда с большим вниманием встречали студентов и открывали им свои «секреты». В результате перед нами предстали стекольщик, парикмахер, кассир, сортировщик почты, закройщик, врач, регулировщик уличного движения и другие «специалисты», ловко орудующие профессиональными инструментами, не без шика демонстрирующие свое умение.

Речь пока шла о второкурсниках. Выпускники же Константина Алексеевича успешно работают в театрах края и за его пределами.

КОНСТАНТИН Вошиков родился и вырос в Красноярске. Окончил здесь десятилетку. Во Дворце пионеров занимался в драматическом кружке под руководством артиста В. Мерецкого. По окончании школы в 1953 году поступил в Московское театральное училище имени Щукина. Закончил его и сразу — армия. А с 1959 года — в театре имени Пушкина.

За эти годы в театре сыграно множество ролей. Среди них есть и большие удачи. Но все время его одолевает ощущение, что он еще не сыграл своей главной роли. В театре, видимо, закрепились отношения к К. Вошикову как к актеру остро-

характерному. А это часто понимается как исполнитель характеров отрицательных. Между тем как раз на этом пути артиста подстерегала наибольшая опасность: соблазн яркой внешней характерностью без психологической углубленности. Отъявленным бандитом получился в исполнении Константина Алексеевича анархист Гуца в спектакле «Между ливнями», а образ требовал глубокой социальной мотивировки. Ничего святого за душой не нашел исполнитель для Славы Куклина из «Океана», и образ молодого карьериста получился прямолинейным.

Намного интереснее, четче разоблачал актер таких отрицательных персонажей, как Сударь в «Петровке, 38», Намура в «Пресс-атташе в Токио», Яковлев в «Фальшивой монете».

Для меня лично К. Вошиков впервые открылся как актер своей темой, аналитик человеческой души, глубоко склада, человека потенциально доброго, но с несложившейся судьбой в спектакле «Круглый стол с острыми углами».

Напряженной внутренней жизнью жил актер в этом спектакле в роли Павла Чураикова. Перед нами предстал человек, потерявший родину, обманутый, опустившийся. Вот он — небритый, помятый — появляется на сцене и через несколько мгновений привлекает к себе острый интерес и сочувствие зрителей. Каждая минута сценической жизни заполнена непрерывной работой мысли, тяжелым бременем чувств. Боль неотступна, но воля не погашена, и человек на наших глазах познает самого себя и принимает ответственное решение.

Манагаров из спектакля «Человек со староры» в исполнении Константина Алексеевича — несостоявшийся

Чешков. Умница, интеллигентнейший человек, знающий специалист, он прекрасно понимает, что работать надо иначе и управлять по-новому, но безволие, мягкотелость, все разедающий скепсис мешают ему поверить в возможность что-нибудь изменить. Отсюда неуверенная походка, тихий, «спотыкающийся» голос, голова чуть склонена набок, взгляд внимательный, ироничный и будто извиняющийся — неловко ему, что он ничего не может. Но приходит Чешков, и меняется Манагаров, не только умом, но сердцем принявший правоту нового начальника цеха.

В этом сезоне Константин Вошиков сыграл в «Школе злословия» Чарльза, «гулаку праздного», но доброго и честного малого, сыграл легко, изящно, в стиле ироничной шеридаповской комедии. Теперь мы встретились с ним в роли А. С. Пушкина. Работа в спектакле «Шаги командора» является значительной вехой на творческом пути актера.

Есть у Константина Алексеевича сокровенная мечта — создать образ человека, готового с полным бескорыстием, безоглядно, бескомпромиссно отдать себя целиком во имя человечности, счастья других людей, каким он видит, например, князя Мышкина.

МНОГО времени и сил отдает К. Вошиков эстраде, жанру художественного слова. Он является лауреатом всероссийских конкурсов чтецов.

Актер-коммунист Константин Алексеевич Вошиков не мыслит себя вне общественной жизни театра, выступает в шефских концертах, помогает самодеятельности.

Все это — театр!

Милица КОН.

21 ЯНВ 1973